

ГОДЪ

XXXIX.

ВѢСНИКЪ

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 47.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, ноября 22-го.

Содержаніе: Состояніе раскола въ 1897 году и мѣры противъ него.—
Къ вопросу объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ сельскихъ при-
ходахъ.—Замѣтка.

Состояніе раскола въ 1897 году и мѣры противъ него.

Чувство глубокой грусти охватываетъ душу всякій разъ, какъ только приходится касаться нашей старинной церковной язвы—раскола, именующаго себя старообрядчествомъ. Слабѣя подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ и церковно-приходской школы въ однихъ мѣстахъ, усиливаясь подъ дѣйствіемъ распространенія и иныхъ особыхъ причинъ въ другихъ, превращаясь въ болѣе развитыхъ кругахъ своихъ въ религиозное безразличіе, расколъ въ общемъ продолжаетъ представлять собою непроглядную тьму, куда свѣтъ истины, повидимому, не скоро еще проникнетъ, гдѣ царство заблуж-

деній, ненависти къ Церкви и религіознаго изувѣрства настолько еще сильно, что потребуется не мало времени, пока оно хотя нѣсколько поколеблется въ своихъ основныхъ устояхъ. Особенно мрачнымъ представляется расколъ тамъ, гдѣ его послѣдователи, живя отдѣльными отъ православныхъ сплошными селеніями, имѣютъ полную возможность не вступать ни въ какое общеніе съ православными, или гдѣ мѣстныя условія, — громадныя малонаселенныя пространства, лѣсныя чащи и болота, горы, Сибирская тайга, — даютъ ему возможность укрыться отъ миссіонеровъ и служителей Православной Церкви. Въ этихъ мѣстахъ, вдали отъ общественной жизни, среди грубости и закоренѣлой свѣтобоязни, воспитывается въ дѣтихъ раскольниковъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, а затѣмъ постепенно укрѣпляется и развивается слѣпая ненависть къ Православной Церкви, доходящая нерѣдко до изувѣрства, до ничѣмъ необъяснимаго глумленія надъ самымъ святымъ для каждаго христіанина. И такихъ уголковъ не мало не только въ дебряхъ Сибири, но и на Волгѣ, на Дону, на Дунаѣ; есть они и въ среднихъ губерніяхъ нашего отечества.

Этихъ общихъ замѣчаній, думаемъ, достаточно для того, чтобы понять, какое великое дѣло лежитъ на православномъ духовенствѣ, какой тяжелый и отвѣтственный трудъ возлагается на пастырей Церкви. Но этотъ самъ по себѣ тяжелый трудъ еще болѣе осложняется тѣми превратными воззрѣніями на расколъ, которыя, къ сожалѣнію, не рѣдки среди нашихъ образованныхъ людей; рѣшающихся иногда выступать открыто въ печати на защиту раскольниковъ, считая и называя ихъ „вполнѣ православными“, „чистыми православными“, „ни на іоту не отступающими отъ истиннаго церковнаго православнаго духа“. Такіе защитники, несомнѣнно, много способствуютъ крѣпости раскола, той его живучести, которая не можетъ не поражать изучающихъ расколъ. Убѣжденные проповѣди близорукихъ защитниковъ раскола, особенно поповщинскаго толка и въ частности окружниковъ, о томъ, что они—будто бы истинно-православные, возгрѣ-

ваютъ въ этихъ отщепенцахъ Церкви надежды на болѣе или менѣе близкое признаніе законнымъ ихъ австрійскаго священства, а также ложную увѣренность въ томъ, что имъ будто бы покровительствуютъ *лучшіе люди* русской земли, что одно только православное духовенство не хочетъ дать имъ свободы, тѣснить ихъ ограниченіемъ правъ; а эти послѣднія сѣтованія на преслѣдованія укрѣпляютъ въ раскольникахъ мнѣніе объ ихъ мнимомъ мученичествѣ, о его *сладоности* и доводятъ до изувѣрства надъ собою и надъ православными въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ раскольническимъ населеніемъ.

Въ настоящемъ своемъ очеркѣ мы дадимъ только краткія свѣдѣнія о важнѣйшихъ явленіяхъ въ раскольничествующемъ мірѣ и о важнѣйшихъ же средствахъ борьбы съ этимъ темнымъ міромъ въ 1897 году.

Не маловажнымъ вопросомъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ является вопросъ о количествѣ раскольниковъ. Послѣдніе,—а съ ихъ словъ и защитники раскола,—вѣми средствами стараются увеличить количество своихъ единомышленниковъ до десятковъ милліоновъ. Дѣлается это, конечно, не безцѣльно; чѣмъ больше раскольниковъ, тѣмъ больше въ глазахъ правительства должны имѣть значенія интересы ихъ, тѣмъ больше должны ратовать и защитники раскола за попираемая или стѣсняемая права многомилліоннаго количества сыновъ отечества. Въ дѣйствительности количество раскольниковъ далеко не таково, какимъ хотѣлось бы представить его ревнителямъ *раскола*. Нельзя, поэтому, не обратить самага серьезнаго вниманія приходскихъ священниковъ на крайнюю необходимость для цѣлей Церкви опредѣлить возможно точное количество раскольниковъ по всей Россіи. Насколько это важно, помимо умозрительныхъ соображеній, видно уже изъ того одного, что высшее церковное правительство въ своихъ распоряженіяхъ настойчиво требуетъ правдиваго исчисленія раскола. Не можемъ не подчеркнуть этого въ виду крайней важности для цѣлей миссіи противо-

раскольнической знать дѣйствительное количество раскольниковъ. Какъ и въ прежнее время, самое большее количество раскольниковъ въ прошломъ году было въ Донской епархіи, гдѣ ихъ свыше *ста тысячъ*. Потомъ слѣдуютъ епархіи: Оренбургская, Томская, Полоцкая, Вятская, Самарская—*около ста тысячъ*; Нижегородская, Черниговская, Саратовская, Пермская—*около 70,000*; Литовская, Забайкальская, Калужская, Псковская, Екатеринбургская—*около 40,000*;—въ остальныхъ епархіяхъ—*отъ 10,000* (Екатеринославская) *до 40 или 45 тысячъ*. Изъ этого, далеко, впрочемъ, неточнаго, перечня можно видѣть, что приблизительное количество раскольниковъ все же велико, а главное—расколъ слишкомъ разбросанъ по Россіи. Это же, въ свою очередь, указываетъ на настоятельную необходимость *повсемѣстнаго* учрежденія противораскольническихъ миссій.

Разбросанный по всему лицу русской земли, расколъ продолжаетъ попрежнему дѣлиться на главные толки—поповщину и безпоповщину, изъ которыхъ первая дробится на „австрійщину“ и бѣглоповщину. „Австрійцы“, не смѣтруя на усиленныя старанія многихъ главарей современнаго воинствующаго раскола, ни какъ не могутъ объединиться и продолжаютъ распадаться не только на болѣе крупныя толки, каковы: окружники, неокружники и противокружники,—но и на очень мелкіе, носящіе имена своихъ лжеепископовъ, каковы: іовляне, іосифляне и др. Особенно опасною для Церкви является поповщина австрійская. „Австрійщина,—говорится въ Отчетъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1895 годъ,—толкъ наиболѣе опасный и вредный для православія, ибо австрійцы мнятъ себя св. соборною и апостольскою Церковію, имѣютъ въ своемъ обществѣ лицъ, обладающихъ значительными матеріальными средствами“. *Австрійцы* хвастаютъ своимъ привилегированнымъ положеніемъ въ ряду другихъ старообрядцевъ.—„У насъ,—говорятъ они,—благодареніе Богу, все есть, только самихъ мало. Будь насъ побольше, Успенскій Московскій соборъ былъ бы нашъ“. Су-

ществованіе трехчинной іерархіи, благоустроеннаго, по крайней мѣрѣ съ показной стороны, управленія, нерѣдко открытое богослуженіе въ самой Москвѣ,—все это и ему подобное придаетъ *австрійцины* въ глазахъ не однихъ только раскольниковъ характеръ Церкви, что, конечно, не можетъ не порождать соблазновъ. „Бывали и бывають случаи, когда не только сами раскольники, не только православные изъ простаго народа, но даже иные изъ православныхъ высшаго состава не отличаютъ лжесвященниковъ раскольническихъ отъ священниковъ Православной Церкви“. *Австрійщина* является особенно вредною еще и потому, что архіереи ея совершаютъ торжественныя открытыя богослуженія и даже церковныя ходы, имѣють возможность дѣлать открытыя переѣзды для укрѣпленія своихъ пасомыхъ въ расколѣ и для совращенія въ послѣдній православныхъ, при чемъ во многихъ городахъ у нихъ есть богатоукрашенные храмы. До послѣдняго времени во главѣ австрійской іерархіи въ Россіи стоялъ лжеархіепископъ Московскій Савватій (на самомъ дѣлѣ—мѣщанинъ Стефанъ Васильевичъ Левшинъ). Недавно его раскольники смѣстили за то, что онъ далъ подписку не именоваться архіепископомъ, а вскорѣ послѣ того онъ умеръ; вмѣсто него избранъ въ Московскіе архіепископы извѣстный Швецовъ, называющій себя Арсеніемъ. При Московскомъ лжеархіепископѣ находится канцелярія, въ которой сосредоточены не только всѣ сношенія по дѣламъ толка, но и подпольная книжная дѣятельность. Главнымъ же средоточіемъ всего этого толка является Бѣлая Криница (въ Австріи), гдѣ имѣетъ постоянное мѣстопробываніе лжемитрополитъ, который, пользуясь покровительствомъ австрійскаго правительства, много способствуетъ крѣпости раскола въ Россіи. Въ Бѣлой Криницѣ открыто существуетъ типографія, въ которой печатаются сочиненія и изданія, враждебныя православію, и отсюда тайнымъ образомъ распространяются въ Россіи. *Австрійцы* всячески стараются объединить съ собою другіе толки. Еще больше стараній употребляется ими къ тому,

чтобы, съ одной стороны, показать предъ народомъ свое нравственное и вообще духовное равноправіе съ Православною Церковію, а съ другой—добиться отъ правительства признанія австрійской лжеіерархіи правильною. Многое, что принимается *австрійцами* для первой цѣли, уже извѣстно: измышленныя мощи и на нихъ устрояемые антимины, возведеніе въ святые тѣхъ или другихъ лицъ изъ раскольничавшихъ въ прежнее время, прошлогоднія попытки, въ противовѣсъ открытію нетлѣнныхъ мощей св. Θεодосія, перенести прахъ Амвросія изъ Цилли въ Бѣлую Криницу,—все это имѣло и имѣетъ цѣлію уравнять *австрійщину* съ Православною Церковію. Для второй цѣли главари раскола не скупятся ни на золото, ни на распространеніе своихъ излюбленныхъ мечтаній путемъ заграничной и отечественной подпольной словесности; не мало помощи оказываютъ имъ,—можетъ быть, и безсознательно,—и нѣкоторые изъ журнальныхъ дѣятелей, восхваляющіе доблести и мнимую правоту церковную раскольниковъ именно австрійскаго толка. Все это придаетъ *австрійщину* въ ряду другихъ толковъ особенное значеніе, и на изобличеніе ея слѣдуетъ обращать противораскольнической миссіи возможно больше вниманія.

Бѣглопоповщина находится въ крайне печальномъ положеніи. Признавая необходимость священства, она въ австрійской лжеіерархіи, по справедливости, видитъ іерархію самозванную, и потому только при особенно благопріятныхъ для послѣдней условіяхъ распространенія бѣглопоповцы обращаются въ *австрійщину*. Между тѣмъ, имѣтъ бѣглыхъ поповъ изъ православнаго духовенства теперь становится все труднѣе и труднѣе, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже и совершенно не возможно. Очутившись въ такомъ положеніи, бѣглопоповцы находятся теперь на распутіи, ничѣмъ и никѣмъ не ограждаемые, и потому становятся добычею самыхъ разнообразныхъ сектъ. Необходимо православному духовенству не пропускать этого времени и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы направить бѣглопоповцевъ въ истинныя врата, ведущія въ истинный овчій дворъ.

Безпоповщинскій толкъ является наиболѣе яркимъ и нагляднымъ доказательствомъ того, что отвергшіе значеніе Церкви тѣмъ самымъ произносятъ смертный приговоръ себѣ. Дробленіе этого толка, всегда бывшее его отличительною особенностію, въ настоящее время дошло до крайнихъ предѣловъ. Какихъ только нѣтъ въ безпоповщинѣ въ настоящее время *упованій!* Здѣсь—полный просторъ всякимъ измышленіямъ, всякой дикой мысли; здѣсь же—удобное и обширное поле для проявленія самаго дикаго изувѣрства. Въ настоящее время нѣтъ возможности даже только перечислить всѣ возникшія и возникающія въ безпоповствѣ *упованія*. На ряду съ старыми сектами, каковы: еедосѣвцы, филипповцы, даниловцы, перекрещенцы, нѣтовцы, немояки, бѣгуны, неплательщики, спасовцы,—теперь еще существуютъ: дырники, чистяковщина, отрицатели воднаго крещенія, пасхальники, народовцы (признающіе, что для законнаго поставленія въ степень священства достаточно одного народнаго избранія, безъ епископскаго рукоположенія), морельщики, послѣдователи Аленушки, Паніашки и т. д. Кажется, ничего грустнѣе нельзя уже представить себѣ, какъ эта болѣе и болѣе развертывающаяся въ безпоповщинѣ картина извращенія религіознаго чувства, народнаго ума, изсушенія лучшихъ человѣческихъ духовныхъ, а иногда и тѣлесныхъ силъ.

Обращаясь къ религіозно-нравственному состоянію раскола во всѣхъ его видахъ, мы должны сказать, что здѣсь по-прежнему царятъ тотъ же мракъ и невѣжество, та же крайняя распущенность нравовъ въ иныхъ толкахъ безпоповства; то же религіозное равнодушіе, то же неизмѣримое лукавство и стремленіе главарей къ владычеству надъ невѣжественнымъ людомъ; а на ряду съ этимъ—искусственно-возбуждаемое грубое изувѣрство въ простыхъ людяхъ, тонко расчитанное ехидничество въ *высшихъ* слояхъ раскола; грубое притѣсненіе, основанное на силѣ кулака, давленіе огромными капиталами. Вотъ все, что отличало и отличаетъ расколъ. Общій фонъ

мрачной картины остается одинъ и тотъ же, только разнообразятся и измѣняются нѣкоторыя мелкія подробности. Вотъ, хотя бы, напр., маленькая, но очень характерная картинка изъ жизни ревнителей Московскаго расколическаго древляго благочестія. Былъ въ Москвѣ у Савватія одинъ бѣглоповецъ и просилъ его побесѣдовать о законности австрійской іерархіи.—„Меня, братъ, самого-то гонять отсюда,—сказалъ *дядушка Саватій*, которому предъ этимъ дѣйствительно предложили его пасомые удалиться на покой: о вѣрѣ нашей я тебѣ скажу такъ: вѣра наша—истинная во всемъ свѣтѣ. Всѣ остальные вѣры—ложь и обманъ! Неокружниковъ мы давно *прокляли*, и посему благочестія тамъ нѣтъ, и не ищи его. Иди въ нашу вѣру!“ Послѣ этого бѣглоповецъ пошелъ къ неокружническому епископу Юву, который такъ же сказалъ ему, что его вѣра—самая истовая, что окружниковъ они проклинали, и потому тѣ не спасутся. Бѣглоповецъ сталъ въ тупикъ и не зналъ, къ какому *согласію* ему пристать, такъ какъ обѣ партіи проклинали другъ друга. Походилъ онъ по московскимъ моленнымъ и нашель, что и служба здѣсь совершается иначе, нежели у нихъ въ деревнѣ,—скорѣе, съ пропусками; многіе старообрядцы брѣютъ бороды, ходятъ въ трактиры, пьютъ изъ общей посуды съ *еретиками*, посятъ нѣмецкую одежду, посѣщаютъ театръ, курятъ табакъ, пьютъ водку, играютъ на музыкальныхъ орудіяхъ, а къ службѣ приходятъ въ половинѣ или въ концѣ ея. Все это сильно смутило деревенскаго старообрядца. Когда его спрашивали потомъ по возвращеніи въ село, что онъ видѣлъ въ Москвѣ, бѣглоповецъ говорилъ всѣмъ одно: „нѣтъ, братія, благочестія тамъ! Тамъ вражда, ссора, преслѣдованіе собственнаго самолюбія, почести и наживы. Тамъ о христіанской жизни и добродѣтеляхъ думаютъ меньше всего, тогда какъ, живя въ деревнѣ, мы думали, что Москва во всемъ голова у насъ“ и т. д.... Но не лучше и въ деревняхъ. Идетъ моленье въ моленной. вмѣсто истоваго вычитыванія и пѣнія начинается ссора между хозяиномъ моленной и по-

помъ или уставщикомъ; ссора разрастается, и дѣло оканчивается общей дракой.

Пресловутое *дѣло* тираспольскихъ изувѣровъ, убоявшихся переписи и заживо похоронившихъ себя, лишь бы избѣжать *антихристовой печати*, всѣмъ слишкомъ хорошо извѣстно и служить нагляднымъ образчикомъ той безпросвѣтной темноты, и вмѣстѣ съ нею и дикаго изувѣрства, которыя окутываютъ душу раскольника. Менѣе извѣстны мелкіе случаи раскольническаго изувѣрства и безжалостнаго издѣвательства въ семьяхъ надъ беззащитными дѣтьми и женщинами, а также надъ православными въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ раскольники превосходятъ ихъ числомъ. Положеніе православной невѣстки въ семьѣ раскольника—это совокупность страданій и всевозможныхъ насилій, доводящихъ ее въ концѣ концовъ до совращенія въ расколъ или же до самоубійства. Впрочемъ, тамъ, гдѣ изувѣрство является плодомъ невѣжества, первое понятно.

Чѣмъ же крѣпокъ расколъ?—Самымъ надежнымъ оплотомъ его является умственное и религіозно-нравственное невѣжество множества раскольниковъ. На эту причину постоянно указываютъ, и она стала уже избитой истиной. Но въ настоящее время она получаетъ особенную яркость и убѣдительность. Во-первыхъ, современное состояніе раскола, внутренній его бытъ, въ недавнее еще время такъ старательно скрывавшіеся отъ всѣхъ, стали извѣстными, и приподнятая надъ ними завѣса не даетъ уже болѣе возможности видѣть въ расколѣ и раскольникахъ какія-либо инныя, якобы *философскаго характера*, причины его современнаго отчужденія отъ Православной Церкви, не даетъ возможности представлять лучшимъ расколъ не только въ его настоящемъ, но и въ прошломъ. Во-вторыхъ, болѣе и болѣе развивающаяся церковная школа, проникающая,—хотя и медленно, но довольно настойчиво,—въ самыя глухія, отдаленныя дебри нашего отечества, несущая въ эти дебри просвѣщеніе и постепенно разсѣвающая мракъ какъ среди православныхъ,

такъ и среди раскольниковъ, весьма убѣдительно свидѣтельствуется, что тамъ, куда проникаетъ уже ея свѣтъ, расколъ и все его поддерживающее значительно слабѣютъ. Обучившійся въ ней православный не пойдетъ къ врагамъ Церкви, и его послѣдніе не совратятъ; съ другой стороны, обучившійся въ ней раскольникъ въ жизни своей, если только не обратится прямо въ православіе, теряетъ многія изъ особенностей своихъ, и прежде всего—нетерпимость, изувѣрство, какое-то злобствующее отвращеніе отъ Церкви и ея сыновъ. Наконецъ, и сами раскольники весьма ощутительно чувствуютъ надвигающуюся на нихъ грозу въ лицѣ школы, несущей истинное просвѣщеніе, а потому съ своей стороны принимаютъ разныя мѣры къ устраненію этой грозы, къ отвращенію своихъ единомышленниковъ отъ церковной школы, отъ всего, что такъ или иначе развязывало бы путы, наложенныя вѣками на умъ и сердце раскольника и съ такимъ стараніемъ удерживаемыя и закрѣпляемыя на нихъ главарями раскола. Ясно, такимъ образомъ, что борьба съ тьмою есть вмѣстѣ съ тѣмъ борьба съ расколомъ, какъ врагомъ Церкви. Эта борьба велась, ведется и должна вестись посредствомъ школы, собесѣдованій, устройства библиотекъ, народныхъ читаленъ, усиленнаго проповѣдничества въ храмахъ. Въ настоящее время на учрежденіе церковныхъ школъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, обращено особенное вниманіе; вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе выясняются и условія, при которыхъ возможно наилучшее вліяніе школы на народонаселеніе вообще и въ частности на раскольниковъ. Тамъ, гдѣ расколъ силенъ и упоренъ въ своемъ отчужденіи отъ Православной Церкви, школа обращаетъ преимущественное вниманіе на воспитаніе молодого православнаго поколѣнія въ духѣ Церкви и глубокой преданности ей; въ то же время она въ высшей степени осторожно относится въ этихъ мѣстностяхъ къ заблужденіямъ отцовъ и дѣдовъ, чтобы не возбудить рѣзкимъ осужденіемъ или открытыми нападками въ душахъ дѣтей раскольниковъ, обучающихся въ ней, из-

лишней недовѣрчивости, скрытности и даже неприязни къ школьному обученію. Самое воспитаніе и обученіе ведется въ школахъ такихъ мѣстностей по нѣскольکو измѣненнымъ программамъ, примѣнительно къ тѣмъ желаніямъ и надеждамъ, которыми одушевлены родители-раскольники, посылающіе своихъ дѣтей въ церковную школу. Особенное вниманіе обращается на преподаваніе Закона Божія и церковно-славянскаго языка, при чемъ по Закону Божию болѣе подробно проходитъ тѣ отдѣлы, которые наиболѣе важны въ борьбѣ съ расколомъ, напр., о Церкви, о таинствахъ,—а при обученіи церковно-славянскому чтенію главное вниманіе обращается на *характеръ* чтенія. Въ нѣкоторыхъ школахъ, принявшихъ на себя нарочитую цѣль борьбы съ расколомъ, самые способы обученія болѣе принаравливаются къ взглядамъ на это дѣло раскольниковъ. И никто не можетъ отвергать добрыхъ плодовъ этихъ школъ для дѣла противораскольнической миссіи.

И прежде всего не отвергаютъ силы и значенія церковной школы сами раскольники. За послѣднее время замѣчаются особенно усердныя старанія вожаковъ раскола, какъ поповщинскаго, такъ и всѣхъ видовъ безпоповщинскаго толка, отгнать своихъ единомышленниковъ отъ церковной школы. Для этой цѣли они распространяютъ всякія нелѣпости относительно церковной школы, подвергаютъ родителей, посылающихъ въ нее дѣтей своихъ, а равно и этихъ послѣднихъ отлученіямъ отъ своихъ обществъ и, наконецъ, устрояютъ свои тайныя школы; къ послѣднему чаще всего прибѣгаютъ *австрійцы*. Особенное вниманіе вожаки раскола посвящаютъ женщинѣ-раскольницѣ, которая является хранительницей всѣхъ преданій, обычаевъ, всего распорядка ежедневной будничной и праздничной жизни семьи; она въ этомъ же направленіи воспитываетъ и своихъ дѣтей, внушая имъ съ самаго ранняго возраста нетерпимость ко всему, что не сообразуется съ ея міровоззрѣніемъ. Въ виду этого, весьма желательно было бы открытіе приходскими священниками жен-

скихъ церковныхъ школъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Важныя вообще въ дѣлѣ просвѣщенія народа, эти школы въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, нанесутъ послѣднему такой ударъ, отъ котораго онъ никогда не оправится. Существуютъ женскія церковныя школы недавно, но польза ихъ для всѣхъ, изучающихъ жизнь народную, очевидна. Къ сожалѣнію, ихъ еще пока очень мало, особенно тамъ, гдѣ гнѣздится безпоповщина. Въ такой же степени необходима церковная школа и на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ она, ратуя противъ раскола, вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы спасти молодое поколѣніе отъ нравственнаго уродства. Излишне было бы говорить о значеніи для цѣлей противораскольнической миссіи бібліотекъ, читалень и пастырскаго проповѣдничества,—это значеніе для всѣхъ и безъ того очевидно. Но считаемъ нужнымъ указать на то, что учреждаемымъ среди раскольничающаго населенія народнымъ бібліотекамъ и читальнямъ долженъ быть приданъ особенный характеръ, при которомъ онѣ бы наилучше достигали цѣли. И эти особенности характера должны сказываться не только въ содержаніи предназначенныхъ для народнаго чтенія книгъ, но и во внѣшней обстановкѣ и постановкѣ всего дѣла.

Больше останавливаются на себѣ вниманіе собесѣдованія съ раскольниками. Было время, когда Швецову, Мельниковымъ, Перетрухину и другимъ защитникамъ раскола казалось, что *громкое* исповѣданіе вѣры и открытое изъясненіе своихъ убѣжденій, сопровождаемыя глумленіемъ надъ православіемъ, приведутъ къ торжеству раскола. Но теперь они увидѣли, что, поступая такъ, они жестоко ошибались, и что ихъ *громкія* и неистовыя иной разъ рѣчи о Православной Церкви и рассказы привели какъ разъ къ противоположнымъ слѣдствіямъ. Лучшіе изъ раскольниковъ стали съ явнымъ сомнѣніемъ относиться къ *подвигамъ своихъ ученыхъ* расколотчиковъ, которые не замѣчали во время споровъ, какъ выдавали свои сокровенныя мысли, раскрывали предъ слушателями все тайное въ расколѣ и потому дѣлали послѣдній

еще болѣе доступнымъ для словесныхъ и иныхъ *узвлений*. Расчеты собесѣдниковъ-раскольниковъ на болѣе широкое поле во время собесѣдованій совершенно не оправдались, такъ какъ основательно разоблаченное невѣжество и безпричинно-задорная грубость расколуучителей дѣлали весьма часто послѣднихъ смѣшными въ глазахъ православныхъ. Осталось за расколуучителями только темное множество. Но кто же, послѣ уже существующаго опыта, можетъ поручиться, что и оно, вслѣдствіе тѣхъ же разоблаченій невѣжества его вожаковъ, не дрогнетъ? Вотъ почему въ послѣднее время вожаки раскола избѣгаютъ открытыхъ собесѣдованій, а если и рѣшаются на нихъ, то при обстоятельствахъ, болѣе или менѣе для нихъ благопріятныхъ, или если уже собесѣдованія являются неизбѣжными, то выставляютъ вмѣсто себя *подручныхъ*, какъ это дѣлаетъ, напр., Швецовъ, въ своемъ Безводномъ. Не мало ущерба значенію защитниковъ раскола изъ раскола же наносилъ и наноситъ обычай православныхъ миссіонеровъ печатать свои собесѣдованія и такимъ образомъ дѣлать извѣстными всѣ недобросовѣстные приемы, допускающіеся на этихъ собесѣдованіяхъ со стороны раскольниковъ начстчиковъ, а равно и тѣ излюбленные вопросы, къ которымъ они всегда обыкновенно прибѣгаютъ, хотя въ большинствѣ случаевъ совершенно не кстати и неумѣстно. Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, причина, почему расколуучители уклоняются отъ собесѣдованій, и почему послѣднія пріобрѣтаютъ иной, чѣмъ прежде, мирный характеръ.

Изъ сказаннаго только-что нами о собесѣдованіяхъ открывается, насколько важно въ дѣлѣ противораскольниковской миссіи учрежденіе миссіонеровъ. На развитіе и укрѣпленіе ихъ необходимо обращать самое серьезное вниманіе, какъ это и дѣлается теперь. Препрежне неопредѣленное и въ извѣстныхъ отношеніяхъ безправное положеніе миссіонеровъ мало-по-малу прекращается. Средства и способы для нарочитаго образованія увеличиваются въ видѣ особыхъ библіотекъ, изданій, учрежденія особыхъ миссіонерскихъ школъ, откуда могли бы

выходить помощники миссіонеровъ, такъ необходимые теперь, когда расколоучители, избѣгая открытыхъ { бесѣдъ съ миссіонерами, стараются развить свое распространеніе чрезъ тайныя, а иногда и открытыя, бесѣды съ людьми неподготовленными. Усилено изученіе раскола въ семинаріяхъ, что крайне важно, такъ какъ приходскій священникъ-первый и главный миссіонеръ въ своемъ приходѣ. Важно, наконецъ, и то обстоятельство, что теперь болѣе и болѣе упорядочиваются отношенія между миссіонерами и приходскими священниками, рѣже и рѣже приходится встрѣчаться съ разнаго рода шероховатостями въ этихъ отношеніяхъ.

Среди многихъ другихъ причинъ, способствующихъ живучести раскола, продолжаютъ обращать на себя вниманіе странныя, чтобы не сказать болѣе, попытки нѣкоторыхъ журнальныхъ дѣятелей нашихъ выступать на защиту раскола, подпольная отечественная и иностранная раскольническая дѣятельность и нѣкоторыя предпріятія раскольническихъ вожаковъ, клонящіяся къ вящей славѣ раскола. Съ превратными понятіями и вообще кривотолками о расколѣ различныхъ журнальныхъ дѣятелей необходимо бороться, и ни въ какомъ случаѣ нельзя замалчивать ихъ. Обязанность письменной и научной борьбы съ этими кривотолками прежде всего и больше всего лежитъ на епархіальныхъ миссіонерахъ. Въ ихъ рукахъ должны быть сосредоточены всѣ данныя для изображенія *дѣйствительнаго* раскола и его главнѣйшихъ дѣятелей въ прошломъ и современныхъ. Страницы всѣхъ духовныхъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ журналовъ открыты для подобныхъ трудовъ и нужно замѣтить, что въ указываемомъ направленіи замѣчается уже нѣкоторый успѣхъ. Многія епархіальныя вѣдомости стали болѣе живыми органами вообще церковной жизни въ епархіяхъ и въ частности по вопросамъ расколо-сектантства. Все болѣе и болѣе увеличивающееся непосредственное знакомство съ расколомъ и приемами борьбы съ нимъ даетъ немалому количеству миссіонеровъ возможность печатать свои статьи не въ однихъ только особыхъ

миссіонерскихъ журналахъ. Развивающаяся въ этомъ направленіи дѣятельность миссіонеровъ, несомнѣнно, будетъ ослаблять вышеуказанную причину устойчивости современнаго раскола.

Подпольная раскольническая письменность не ослабѣваетъ съ теченіемъ времени, напротивъ развивается. Предметомъ ея попрежнему служатъ нападки на Православную Церковь, сопровождающіеся злохуленіями на нее и извращеніями тѣхъ или другихъ событій въ пей, и равно—разнаго рода изслѣдованія, доказывающія якобы правоту раскольническихъ мнѣній и нерѣдко пользующіяся научными изслѣдованіями нѣкоторыхъ православныхъ богослововъ. Для противодѣйствія этой письменности, находящей не малое количество читателей не только среди раскольниковъ, но и среди православныхъ, необходимо усилить количество изданій, предназначенныхъ для чтенія простаго народа. Крайне важно, чтобы сельскіе и городскіе грамотеи не только съ церковной каѳедры или въ народныхъ читальняхъ слышали обличенія неправомыслия враговъ Церкви, но и имѣли въ своихъ рукахъ книжки или листки, которые бы они могли всякій разъ прочитывать въ своемъ кругу, въ своей семьѣ и сравнивать написанное въ разнаго рода *тетрадахъ* раскольническихъ съ печатными православными изданіями. Не менѣе важенъ для цѣлей миссіи основательный и обстоятельный разборъ этихъ *тетрадокъ* въ разныхъ изданіяхъ, что и дѣлается, напр., въ *Братскомъ Словѣ*. Печатные разборы указанныхъ *тетрадокъ* полезно было бы распространять въ народѣ и особенно среди раскольниковъ. Къ сожалѣнію, какъ это дѣло, такъ и вообще дѣло изданій для народа у насъ еще пока въ зачаточномъ лишь состояніи.

Къ числу предпріятіи расколоучителей, ставшихъ извѣстными и имѣвшихъ несомнѣнное значеніе для раскола, нужно отнести устройство соборовъ раскольническихъ лжеархіереевъ,—очевидно, въ противовѣсъ соборамъ православныхъ, поѣздки *лжевладыкъ* по епархіямъ и, наконецъ, попытки

главарей и богачей раскола перенести прахъ Амвросія изъ Цилли въ Бѣлую Криницу. Соборы и поѣздки *лжевладыкъ*— собственно возможность этихъ поѣздокъ—лежатъ на отвѣтственности гражданской власти. Отношеніе православныхъ миссіонеровъ къ этимъ явленіямъ должно выражаться главнымъ образомъ въ томъ, чтобы знать о нихъ, знать и то, къ чему они привели и приводятъ. Пока неудачныя попытки перенести прахъ Амвросія имѣли цѣлю создать для раскольниковъ противовѣсъ торжеству открытія мощей св. Феодосія Черниговскаго. Эти попытки, къ счастью не осуществившіяся, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что главари раскола способны не стѣсняться въ средствахъ, лишь бы достигнуть своихъ цѣлей, почти всегда узко-своекорыстныхъ и себялюбивыхъ. Ихъ не можетъ остановить въ стремленіи къ этимъ цѣлямъ ни подлогъ, но даже открытое кощунство.

М. Гильшевъ.

Къ вопросу объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ сельскихъ приходахъ.

Церковно-богослужбное пѣніе въ послѣднее десятилѣтіе у насъ вообще значительно улучшилось какъ въ художественномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи церковности и болѣе строгаго соотвѣтствія требованіямъ устава; тѣмъ не менѣе оно еще не вполне упрямочено и поставлено на надлежащую высоту.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайное разнообразіе напѣвовъ. Кромѣ знаменнаго, кіевскаго, греческаго и болгарскаго распѣва, изложенныхъ въ нотнo-богослужбныхъ книгахъ синодальнаго изданія и потому обязательныхъ для всеобщаго употребленія, существуетъ не мало мѣстныхъ напѣвовъ и вариантовъ тѣхъ, которые вошли въ нотнo-богослужбныя книги. Въ настоящемъ случаѣ мы не

говоримъ о мѣстныхъ напѣвахъ пѣснопѣній неизмѣняемыхъ и не осмогласныхъ, которые иногда бываютъ очень умильтельны и задушевы; мы указываемъ только на отсутствіе единообразія въ гласовыхъ напѣвахъ. Это разнообразіе напѣвовъ не оправдывается ни канонами церковными, ни музыкально-художественными соображеніями. Во второй половинѣ 17-го вѣка извѣстный въ исторіи русскаго богослужебнаго пѣнія справщикъ печатнаго двора старецъ Александръ Мезенецъ жаловался на „великое разногласіе“ въ церковномъ пѣніи, вслѣдствіе чего „во единой церкви не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало не возможно“. Этотъ отзывъ въ значительной мѣрѣ можетъ быть отнесенъ и къ современному состоянію церковнаго пѣнія. Въ настоящее время чуть не каждый псаломщикъ поетъ по своему и два или нѣсколько псаломщиковъ, случайно собравшихся изъ различныхъ епархій или даже изъ сосѣднихъ приходо́въ, едва ли были бы въ состояніи согласно и болѣе или менѣе стройно пропѣть, напр., всенощное бдѣніе.

Другимъ недостаткомъ въ церковномъ пѣніи является преимущественное употребленіе бѣдныхъ мелодій (а иногда и безъ всякой мелодіи) речитативныхъ напѣвовъ, вмѣсто древнихъ, отличающихся богатствомъ, развитіемъ и разнообразіемъ мелодическихъ оборотовъ. Эти напѣвы еще выносимы при стройномъ хоровомъ исполненіи, въ которомъ гармонія и хоровые акценты въ извѣстной мѣрѣ сглаживаютъ и скрываютъ пустоту и безсодержательность самого напѣва; при одногласномъ же исполненіи нельзя даже узнать, пѣніе ли это или чтеніе. Въ особенности насъ непріятно поража́ло подобное пѣніе ирмосовъ, въ которыхъ развѣ только одна заключительная строка имѣетъ какой-либо характеристически-гласовой мелодическій оборотъ, а все остальное исполняется речитативомъ или вѣрнѣе — скороговоркой, притомъ нерѣдко съ неправильнымъ дѣленіемъ распѣваемого текста на части. При одногласномъ пѣніи „воззвуховъ“ замѣчается

у нѣкоторыхъ псаломщиковъ новаго поколѣнія и особенно у тѣхъ, которые пѣли въ хорѣ, другой недостатокъ: нерѣдко они поютъ вмѣсто основной гласовой мелодіи какую-либо сопровождающую партію (чаще всего басовую) изъ гармоническаго переложенія этой мелодіи. И въ этомъ случаѣ получается пѣніе, утратившее характерныя особенности осмогласія, а потому неудовлетворяющее ни уставнымъ, ни музыкально-эстетическимъ требованіямъ. На этотъ недостатокъ въ церковномъ пѣніи особенно нужно обратить серьезное вниманіе, такъ какъ хоры существуютъ далеко не при всѣхъ церквахъ, а гдѣ они и есть, тамъ они большею частью поютъ не при всѣхъ службахъ, главнымъ образомъ только на литургіи. Поэтому въ бѣдныхъ сельскихъ приходахъ поютъ большею частью одни только псаломщики.

Наконецъ, нужно еще указать на одно нежелательное современное явленіе въ области церковнаго пѣнія—на окончательное прекращеніе пѣнія на „подобень“. Не говоря уже о нарушеніи этимъ церковнаго устава, требующаго пѣть многія стихиры на подобіе извѣстныхъ образцовыхъ пѣснопѣній, самое церковное пѣніе много отъ этого теряетъ въ отношеніи особенной характерности своей, разнообразія и благолѣпія. Правда, и въ старину только не многіе „дьячки“ умѣли пѣть на „подобень“, но все же тогда такое умѣніе было хоть у нѣкоторыхъ; и еще не такъ давно было время, когда знаніе подобновъ было лучшей рекомендаціей и доказательствомъ полной правоспособности дьяка къ отправленію своихъ обязанностей. Теперь старинные малоучившіеся „бакаляры“ и „дьяки“ смѣнились болѣе образованными, часто даже окончившими курсъ семинаріи, псаломщиками; но такого знанія церковныхъ напѣвовъ, а главное—такого священнаго уваженія къ ихъ неприкосновенности, какое было въ прежнее время, къ сожалѣнію, не замѣтно.

Припоминаемъ, лѣтъ десять назадъ, когда уже стали заводить хоры даже при сельскихъ церквахъ, намъ случилось слушать пѣніе одного изъ представителей стараго поколѣнія

церковныхъ причетниковъ. Съ нимъ пѣло на клиросѣ два-три любителя изъ грамотныхъ крестьянъ и нѣсколько мальчиковъ. Пѣніе было не совсѣмъ согласное, такъ какъ каждый изъ пѣвшихъ самостоятельно и, такъ сказать, инстинктивно подлаживался и приспособлялся къ напѣву; но изъ всѣхъ голосовъ выдѣлялся хотя уже и разбитый, но еще довольно сильный, голосъ стараго дьячка, увѣренно и неизмѣнно все время исполнявшаго основную мелодію, въ ея старинномъ подлинномъ видѣ, и этимъ много сглаживавшаго недостатки пѣнія своихъ помощниковъ. Впечатлѣніе отъ этого истоваго пѣнія во всякомъ случаѣ получалось благопріятное.

Единственнымъ средствомъ противъ указанныхъ недостатковъ въ пѣніи псаломщиковъ служить, по нашему мнѣнію, строгое и неизмѣнное установленіе исполненія церковныхъ службъ исключительно по нотнo-богослужебнымъ книгамъ. Намъ не случалось видѣть этихъ книгъ на клиросахъ вмѣстѣ съ другими необходимыми богослужебными книгами, не говоримъ уже объ употребленіи ихъ въ богослужебной практикѣ. Если гдѣ онѣ и употребляются, то развѣ только въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ. Псаломщики поютъ только на память, часто по произволу измѣняя и варіируя подлинный обиходный напѣвъ, и этимъ исключительно объясняется и отсутствіе единства въ напѣвахъ, и многочисленность варіантовъ, и нерѣдкое извращеніе напѣвовъ, и произвольное сокращеніе ихъ до простаго речитатива. Необходимо, чтобы во всякой церкви было полное собраніе нотнo-богослужебныхъ книгъ синодальнаго изданія ¹⁾, и чтобы псаломщики неизмѣнно по нимъ пѣли. Вѣдь, если, по существующимъ постановленіямъ, священникъ долженъ произносить всѣ возгласы обязательно по книгѣ, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ и случайной забывчивости, то и псаломщикъ не долженъ пѣть только на

¹⁾ Книги эти слѣдующія: обиходъ, Октоихъ нотнаго пѣнія, Ирмологій нотнаго пѣнія, праздники нот. пѣнія и тріодъ нотная.

память въ тѣхъ же видахъ строгой точности и церковности отправляемаго имъ дѣла. Предлагаемая мѣра тѣмъ болѣе осуществима на дѣлѣ, что въ настоящее время въ псаломщическій курсъ обязательно входитъ и умѣнье пѣть по нотнымъ книгамъ. Могутъ сказать, что всѣ новые напѣвы, употребительные въ практикѣ, сокращеннѣе обиходныхъ, а потому и удобнѣе въ цѣляхъ сокращенія продолжительности богослуженія; но умѣлое, увѣренное и въ надлежащемъ темпѣ исполненіе подлинныхъ церковныхъ напѣвовъ не можетъ слишкомъ увеличить продолжительности службъ, а за то навѣрно придастъ имъ благолѣпіе и истовый православно-русскій характеръ.

В. П—скій.

З а м ѣ т к а.

Всеобщее пѣніе при церковномъ богослуженіи. Всеобщее пѣніе не новинка, всякому это извѣстно. Оно съ большимъ успѣхомъ практиковалось еще въ первые годы христіанства. Гонимые и тѣснимые языческимъ міромъ, первые христіане естественно должны были искать себѣ болѣе укромныхъ мѣстъ для своихъ собраній. Такими мѣстами въ римской Церкви болшею частію были катакомбы. Христіане, собравшись въ одно изъ такихъ мѣстъ во главѣ съ епископомъ или пресвитеромъ, зажигали свои незатѣйливые свѣтильники и приступали къ церковному богослуженію. Въ ночной тишинѣ мрачныя стѣны катакомбъ оглашались торжественными звуками пѣнія псалмовъ и молитвъ всѣми членами Церкви. Захваченные и ведомые язычниками на казнь и мученія, христіане подкрѣпляли себя единогласнымъ прославленіемъ Творца и пѣніемъ псалмовъ. Посмотрите на арену римскаго цирка: кругомъ волнующееся море животныхъ страстей толпы язычниковъ, требующихъ смерти той горсти людей, которая помѣстилась въ срединѣ кровавой арены; эта горсть состоитъ изъ тѣхъ христіанъ, которые были захвачены вчера въ катакомбахъ при богослуженіи, а сегодня безъ суда отданы на

потѣху кровожадной черни: здѣсь вы найдете и дряхлыхъ старцевъ, и полныхъ жизненныхъ силъ мужей, здѣсь помѣстились и женщины съ грудными младенцами на рукахъ; вся эта горсть христіанъ тѣсно сплотилась вокругъ мастистаго старца-пресвитера, ожидая той казни и мученій, которыхъ требуетъ озвѣрѣвшая толпа. Но вотъ отворились ворота на арену и звѣри, выгнанные изъ своихъ помѣщеній, выскочили на арену. Христіане при видѣ угрожающей опасности еще тѣснѣе окружили своего пастыря, и вотъ, по благословенію пресвитера, раздались стройные звуки общаго гимна Вседержителю. Пѣли мужчины, пѣли женщины, пѣли и дѣти. Это пѣніе было такъ величественно и такъ торжественно, что даже дикіе звѣри и звѣри — люди притихали, слушая эту обреченную на смерть горсть христіанскихъ мучениковъ. Приведенная картинка изъ древне-христіанской жизни служитъ освѣщеніемъ того духа, того единенія, которые, въ тяжкія минуты гоненій, поддерживались всеобщимъ пѣніемъ; въ этомъ пѣніи, въ этомъ всеобщемъ прославленіи Бога, первые христіане даже забывали мрачную дѣйствительность тѣхъ страшныхъ мученій, которымъ ихъ подвергали злобствующіе язычники. Подобный примѣръ встрѣчаемъ въ магометанскомъ мірѣ. Во время Кавказскихъ войнъ горцы, поставленные въ безвыходное положеніе русскими отрядами и рѣшившіеся умереть, передъ смертію пѣли общую предсмертную пѣснь. И въ этомъ случаѣ мы видимъ, что всеобщее пѣніе служило объединеніемъ и поддержкой того духа, котораго искала толпа горцевъ предъ видимой смертію.

Польза всеобщаго пѣнія въ церквахъ такъ велика и благотворна, что уже по этому одному это дѣло заслуживаетъ самаго полнаго вниманія и уваженія къ нему. Польза эта особенно ощутительна въ тѣхъ приходяхъ епархіи, которые заражены гангреной православія—сектантствомъ. Взглянемъ на сектантство: чѣмъ оно такъ сладко и заманчиво для простаго люда, что его влечетъ въ тѣ сѣти, которыя ему разставляютъ главари и заправилы сектантства? Отвѣтъ одинъ:

показная сторона секты, ея чтенія и толкованія вкривь и вкось Св. Писанія, а главное всеобщее пѣніе псалмъ и другихъ пѣснопѣній. Посмотрите на тѣхъ людей, которые выходятъ изъ сектантскихъ радѣній, обратите вниманіе на ихъ возбужденныя лица, полныя удовольворенія и даже воодушевленія, и спросите этотъ народъ, чѣмъ онъ такъ доволенъ? и всегда получите самый простой и естественный отвѣтъ: тамъ мы пѣли псалмы. Подобное явленіе не требуетъ большихъ объясненій. Въ храмѣ безъ всеобщаго пѣнія народъ стоитъ и слушаетъ все то, что ему читаютъ и поютъ; не принимая никакого дѣятельнаго участія въ пѣніи, онъ невольно обсуждаетъ то пѣніе, которое ему приходится слушать, а это не желательно и вредно для вниманія молящагося. Нужно озаботиться составленіемъ хорошаго пѣвческаго хора. Но какъ послѣдній организуется въ станицахъ и селахъ? По большей части представителями хорошаго клироснаго пѣнія въ селахъ и станицахъ являются любители потнаго пѣнія (разумѣется по наслышеѣ) изъ прихожанъ. Составивъ пѣвческій хоръ и чувствуя себя артистами пѣнія, такіе прихожане стараются выдѣлиться изъ общей среды и стараются захватить себѣ мѣсто на лѣвомъ клиросѣ, на правомъ же клиросѣ въ этихъ случаяхъ остается какой нибудь незначительный пѣвецъ. Создается опять нежелательное явленіе—*сравненіе*, а гдѣ сравненіе—тамъ нѣтъ и не можетъ быть молящихся. При всеобщемъ же пѣніи подобныхъ неудобствъ нѣтъ и не можетъ быть уже потому, что всеобщимъ пѣніемъ молящійся поглощается и соединяется въ одно цѣлое. Когда молящійся будетъ участвовать во всеобщемъ пѣніи, то онъ отдастъ все свое вниманіе тѣмъ молитвословіямъ, которыя ему прійдется произносить; все свое стараніе онъ будетъ на-

прыгать къ тому, чтобы одновременно съ другими произносить ясныѣ слова молитвъ, незнающій-же этихъ словъ, уже въ силу соревнованія и чтобы не отстать отъ другихъ, будетъ непременно стараться изучить всѣ тѣ молитвословія, въ пѣніи которыхъ онъ состоитъ участникомъ. Возразятъ: при всеобщемъ пѣніи могутъ быть большія погрѣшности противъ основныхъ правилъ музыки, что, пожалуй, получится такое пѣніе, что, какъ говорится, затыкай уши и бѣги изъ церкви. Это вопросъ другой. Устраненіе его зависитъ отъ весьма немногихъ причинъ: отъ желанія и труда, главное—отъ желанія. Правда, сначала дѣло, пожалуй, и не будетъ идти на ладъ, не будетъ правильной гармоніи, но это все не бѣда; побольше старанія и терпѣнія и все сведется къ благополучному и весьма хорошему концу. Помощниками и проводниками всеобщаго церковнаго пѣнія могутъ послужить школьныя дѣти. Научите сначала дѣтей, и они исподоволь все выученное передадутъ своимъ родителямъ. Въ нѣкоторыхъ приходсахъ въ настоящее время возложено на дѣтей церковно-приходскихъ школъ пѣніе въ церкви. Это весьма большой шагъ на пути къ достиженію всеобщаго народнаго пѣнія въ храмахъ. Воспользуйтесь этимъ весьма отраднымъ явленіемъ, пригласите родителей присоединить свои голоса къ голосамъ дѣтей, постарайтесь терпѣливо поруководить этой массой голосовъ, вотъ вамъ и получится то всеобщее пѣніе, которое имѣется въ виду. Этимъ пѣніемъ вы привлечете народъ въ церковь, заставите его быть исправнымъ посѣтителемъ Божьего храма, потому что каждый, боясь отстать въ изученіи церковнаго пѣнія отъ своихъ товарищей, невольно будетъ стремиться въ храмъ; этимъ же пѣніемъ вы уничтожите завистливый взглядъ народа на пѣніе въ сектантскихъ сборищахъ и этимъ же самымъ общимъ пѣніемъ вы удовлетворите духо-

вно-христіанську потребу ваших прихожанъ—они приобрѣтуть знаніе молитвъ и усвоятъ ходъ и порядокъ церковнаго богослуженія. Очень многимъ, мы думаемъ, приходилось наблюдать въ храмѣ, тамъ, гдѣ поютъ дѣти, то вниманіе, съ какимъ относится молящійся людъ къ голосамъ малютокъ. Обратите вниманіе на лица и глаза молящихся, блещущіе желаніемъ принять участіе въ такомъ пѣніи. Еле уловимый шопоть стоящихъ въ храмѣ ждетъ только приглашенія, чтобы обратиться въ громкое присоединеніе къ голосамъ дѣтей. Мѣстомъ и временемъ для всеобщихъ народныхъ спѣвокъ могутъ послужить воскресныя собесѣдованія.

(Ставропольск. Еп. Вѣд. 1898. № 18).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 19 октября 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.